

МІЖНАРОДНЕ ПРАВО

УДК 347.77

DOI: <http://dx.doi.org/10.18524/2411-2054.2019.34.169547>

А. А. Богустов, канд. юрид. наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Кафедра международного права
пер. Доватора, 3/1, 230012, Гродно, Беларусь

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА»
И «РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ»
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Статья посвящена вопросу соотношения коммерческой тайны и рационализаторского предложения как особых объектов интеллектуальной собственности. На основе сравнительного анализа законодательства Беларуси и Украины сделан вывод о значительном сходстве указанных объектов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, коммерческая тайна, рационализаторское предложение.

Постановка проблемы. Термин «интеллектуальная собственность» выступает как «общая понятийная категория, охватывающая авторское и патентное право, правовой режим дизайна и товарных знаков, а также многочисленные смежные права» [1, с. 21]. Она характеризуется тем, что ее объектами являются «творения человеческого разума, человеческого интеллекта» [2, с. 2].

Разнообразие результатов интеллектуальной деятельности и возможных сфер их практического применения делает невозможным создание закрытого перечня объектов интеллектуальной собственности. Из этого, например, исходит Стокгольмская Конвенция, учреждающая ВОИС [3]. В ст. 2 данной Конвенции закрепляется, что к праву интеллектуальной собственности помимо прочего относятся «все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях». Аналогичный подход может использоваться и в национальном законодательстве. Например, в ст. 980 ГК Республики Беларусь [4] закреплено, что в случаях предусмотренных законодательством к объектам интеллектуальной собственности могут относиться кроме результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации и другие объекты. В свою очередь это дает возможность существования нетрадиционных объектов, которые по своей правовой природе не могут быть отнесены ни к сфере авторского права и смежных прав, ни к праву промышленной собственности.

При этом перечень объектов интеллектуальной собственности не остается неизменным. Его трансформация вызвана объективными социально-экономическими причинами, получившими начало еще в середине XX века. Они выражаются в том, что «духовная деятельность резко интенсифицировалась, возникло много новых ее сфер и соответственно – новых видов творческих результатов. Ввиду потребности их участия в экономическом обороте и существенной специфики каждого из них зародились и специальные правовые режимы для охраны таких результатов» [5, с. 10].

Все это порождает проблему четкого разграничения сходных объектов права интеллектуальной собственности, без решения которой в конечном итоге невозможно определить характера субъективных прав их обладателей и порядка их защиты. Эта задача осложняется тем, что такие сходные объекты могут включаться в национальное

законодательство в разные исторические периоды, быть вызваны влиянием несхожих политико-правовых идей, выступать продуктом развития различных правовых семей.

На наш взгляд, примером таких объектов права интеллектуальной собственности в законодательстве Беларуси и Украины выступают рационализаторские предложения и коммерческая тайна.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика правового регулирования отношений, связанных с охраной коммерческой тайны достаточно часто в последние годы выступала объектом научных изысканий. Показательным является количество диссертационных исследований в данной области. Частноправовые аспекты указанной проблемы рассматривались Л. А. Ацапиной, М. В. Беляевым, В. М. Каневским, О. Г. Павловой, М. И. Паршуковым, С. В. Сариним, Р. В. Северином, Е. М. Якутик и другими учеными.

Изменение социально-экономических условий жизни общества привело к снижению научного интереса к проблемам правового регулирования отношений, возникающих по поводу рационализаторских предложений. Например, можно упомянуть только одно подготовленное в современных условиях диссертационное исследование по данной теме (в 2007 г. М. А. Петрищевой была защищена диссертация «Правовой режим рационализаторского предложения как результата интеллектуальной деятельности»).

Никоим образом не оспаривая значимости упомянутых работ следует обратить внимание на то, что проблематика коммерческой тайны и рационализаторского предложения с принятой в данной статье точки зрения на настоящий момент не рассматривалась. Это относится как к выбору сравниваемых объектов интеллектуальной собственности, так и стран, право которых используется для проведения компаративистского анализа.

Целью статьи является проведение сравнительно-правового анализа законодательства Беларуси и Украины о коммерческой тайне и рационализаторских предложениях и выявление сходства указанных объектов интеллектуальной собственности.

Изложение основного материала. Коммерческая тайна и рационализаторское предложение, признаваемые в настоящее время законодательством Беларуси и Украины, выступают примером того, как в национальных правовых системах могут сосуществовать институты, вызванные к жизни абсолютно несхожими социально-экономическими условиями.

Регулирование отношений, возникающих по поводу коммерческой тайны, имеет относительно короткую историю. Справедливым представляется замечание, что «в СССР отношение к коммерческой тайне на государственном уровне длительное время было негативным и основывалось на представлении о ней как об инструменте капиталистических фирм, используемом для утаивания части прибыли от налогообложения и иных правонарушений» [6]. Развитие законодательства в данной сфере приобрело актуальность и значимость «в условиях перехода страны к рыночной экономике» [7, с. 76] и в настоящее время коммерческая тайна известна большинству национальных правовых систем постсоветских стран. В Беларуси отношения в этой области урегулированы на двух уровнях. Нормы, посвященные охране данного объекта, содержатся как в ГК (п. 2 ст. 140, ст. 1010 – 1012), так и в Законе «О коммерческой тайне» [8]. Помимо Беларуси специальные законы, посвященные охране коммерческой тайны, были приняты «в Молдове (1994 год), Кыргызстане (1998 год), Туркменистане (2000 год), Азербайджане (2001 год), Российской Федерации (2004 год), Таджикистане (2008 год)» [6].

В свою очередь рационализаторское предложение – это объект, изначально призванный решать специфические задачи, стоявшие перед советским обществом. Высказывается мнение, что «государственная охрана рационализаторских предложений непосредственно связана с политикой индустриализации, проводимой в СССР с конца 1920-х годов» [9, с. 134]. В советской литературе по гражданскому праву отмечалось, что изобретательство и рационализация выступают одним из главных путей ускорения научно-технического прогресса тесно связанного с «созданием материально-технической базы коммунизма» [10, с. 437], а регулирование отношений в данной

области осуществляется «в целях развития научно-технического прогресса, охраны прав авторов предложений и интересов государства» [10, с. 437].

Изменение социально-экономических условий жизни общества привели к тому, что значение охраны рационализаторских предложений как самостоятельных объектов гражданско-правовых отношений значительно снизилось. Это проявляется в том, что в настоящее время предоставление охраны подобным объектам является на постсоветском пространстве скорее исключением, чем правилом. В литературе приводятся сведения, что помимо Беларуси и Украины рационализаторское предложение признается объектом права интеллектуальной собственности лишь в Кыргызстане и Молдове [11, с. 70-73]. При этом объем нормативного материала по данной проблематике относительно невелик и выражается, как правило, актами подзаконного характера. Например, в Беларуси существует «Положение о рационализаторстве в Республике Беларусь» [12], а в Украине в части не противоречащей ГК [13] продолжает действовать «Временное положение о правовой охране объектов промышленной собственности и рационализаторских предложений в Украине» [14].

Для проведения сравнительно-правового анализа указанных объектов необходимо обратиться к их определению в национальном законодательстве Беларуси и Украины. Из ст. 505 ГК Украины следует, что «коммерческой тайной является информация, которая является секретной в том смысле, что она в целом или в определенной форме и совокупности ее составляющих является неизвестной и не является легкодоступной для лиц, которые обычно имеют дело с видом информации, к которому она принадлежит, в связи с этим имеет коммерческую ценность и была предметом адекватных существующим обстоятельствам мер по сохранению ее секретности, принятых лицом, законно контролирующим эту информацию». Кроме того, из данной статьи следует, что такая информация может носить организационный, коммерческий, производственный и иной характер.

В свою очередь, из ст. 1 Закона Беларуси «О коммерческой тайне» следует, что она представляет собой «сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям настоящего Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны». Требования к сведениям, в отношении которых может устанавливаться режим коммерческой тайны, закреплены в ст. 5 и состоят в том, что они: не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобными сведениями; имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам; не являются объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; не отнесены в установленном порядке к государственным секретам. Также рассматриваемый нами закон в ст. 8 устанавливает перечень мер, необходимых для обеспечения конфиденциальности сведений.

Приведенные выше определения, содержащиеся в национальном законодательстве Беларуси и Украины, позволяют прийти к выводу, что существенные черты коммерческой тайны, закрепленные в праве указанных стран совпадают. Так, и белорусское и украинское право исходят из того, что эта информация не должна быть общеизвестной или общедоступной, должна иметь коммерческую ценность для ее обладателя, который предпринимает предусмотренные законом меры для ее охраны. На наш взгляд, требование белорусского законодательства о том, что сведения, составляющие коммерческую тайну не должны являться объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности лишь подчеркивает то, что такая информация не должна быть на момент предоставления охраны общеизвестной или общедоступной (например, в результате патентования).

Далее, из анализа ст. 481 ГК Украины можно сделать вывод, что рационализаторское предложение – это признанное юридическим лицом предложение (материальный объект либо процесс), содержащее технологическое (техническое) или организацион-

ное решение в любой сфере ее деятельности. В соответствии с п. 9 упоминавшегося ранее «Временного положения...» рационализаторское предложение должно являться новым для предприятия, которому оно подано, то есть, согласно источникам информации, имеющимся у юридического лица, предложение не было известно ему в объеме, достаточном для его практического использования. Кроме того, в юридической литературе отмечается, что рационализаторское предложение должно «быть полезным для предприятия, которому оно подано» [15, с. 450]. В белорусском праве рационализаторское предложение определяется как «техническое решение, предусматривающее создание или изменение конструкции изделия, технологии производства и применяемой техники, состава материала, являющееся новым и полезным для юридического лица, в адрес которого оно поступило, а также новое для него организационное решение, предусматривающее экономию и рациональное использование трудовых, топливно-энергетических и материальных ресурсов или иной положительный эффект» (п. 1 «Положения о рационализаторстве...»).

Таким образом, в праве Беларуси и Украины совпадают требования предъявляемые не только к коммерческой тайне, но и рационализаторским предложениям (технический или организационный характер решения, локальная новизна и полезность использования).

Но одновременно можно сделать вывод о том, что законодательство о коммерческой тайне и рационализаторских предложениях регулируют, по сути, однотипные отношения. Во-первых, в обоих случаях эти отношения возникают в технической, производственной, организационной сферах деятельности предприятия. Во-вторых, объект должен быть новым и неизвестным. На наш взгляд, требование неизвестности третьим лицам в отношении коммерческой тайны и новизны в отношении рационализаторского предложения говорят лишь о различных сторонах одного и того же явления, в первом случае это касается третьих лиц, во втором – самого субъекта хозяйствования. В-третьих, применение данных объектов должно дать определенную материальную выгоду правообладателю.

Выводы. Исследование требований предъявляемых в национальном законодательстве к коммерческой тайне и рационализаторскому предложению позволяет говорить о том, что аналогичные по своему характеру отношения могут опосредоваться различными правовыми институтами, исходя из преследуемых социально-экономических целей. Так предоставление охраны коммерческой тайне призвана обеспечить возможность закрытого использования объекта, т.е. основным приоритетом законодателя в данной ситуации выступает охрана частных интересов конкретного субъекта хозяйствования. В случае же с рационализаторским предложением использование охраняемого объекта носит открытый характер, т.е. помимо охраны интересов частных лиц преследуется цель обеспечения потребностей общества в целом, заинтересованного в максимально широком внедрении новых технологий в производство.

Список литературы

1. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право [текст]: монография / Л. Бентли, Б. Шерман. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 535 с.
2. Интеллектуальная собственность. Основные материалы [текст] / под общ. ред. Л. Б. Гальперина. – Новосибирск: Наука, 1993. Ч. 1. – 189 с.
3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности [электронный ресурс]: Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979. URL: <https://wipolex.wipo.int> (дата обращения 20.05.2019).
4. Гражданский кодекс Респ. Беларусь [электронный ресурс] от 07.12.1998 г. № 218-3 с изм. и доп. по сост. на 17.07.2018. URL: http://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218&q_id=784780 (дата обращения 20.05.2019).
5. Дозорцев В. А. Новая эра в охране исключительных прав [текст] / В. А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. – М.: Статут, 2003. – 416 с.
6. Комментарий к модельному закону «О коммерческой тайне»: прил. к пост. Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ [текст], 29 нояб. 2013 г. № 39-15 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2014. – № 60. – Ч. 2. – С. 42.

7. Северин В. А. Коммерческая тайна в России [текст]: монография / В. А. Северин. – М.: Зерцало-М, 2009. – 472 с.
8. О коммерческой тайне [текст]: Закон Респ. Беларусь от 05.01. 2013 г. № 16-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – № 3. – 2013 – 2/2014.
9. Верёвкина Т. А. Правовое регулирование рационализаторских предложений [текст] / Т. А. Верёвкина // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – Т. 4. – № 8. – 2014. – С. 133-138.
10. Советское гражданское право [текст]: в 2-х т. Т. 2. / под ред. О. А. Красавчикова. – М.: Высшая школа. – 1968. – 520 с.
11. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права [текст]: монография / М. А. Рожкова, А. А. Богустов, В. Н. Глоница, А. А. Семенова; под общ. ред. М. А. Рожковой. – М.: Статут, 2018. – 271 с.
12. Положение о рационализаторстве в Респ. Беларусь [текст]: утв. Пост. Совета Министров Респ. Беларусь от 17.02.2010 г. № 209 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – № 45. – 2010. – 5/31289.
13. Цивільний кодекс України [електронний ресурс] від 16.01.2003 р. № 435-IV, поточна редакція від 31.03.2019. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата звернення 20.05.2019).
14. Тимчасове положення про правову охорону об'єктів промислової власності та раціоналізаторських пропозицій в Україні [електронний ресурс]: затв. Указом Президента України від 18.09.1992 р. № 479/92, поточна редакція від 22.06.1994. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/479/92> (дата звернення 20.05.2019).
15. Цивільне право України [текст]: Академічний курс: Підруч.: У двох томах / За заг. ред. Я. М. Шевченко. – Т. 1. Загальна частина. – К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – 520 с.

Статья поступила 25.05.2019 г.

А. О. Богустов, канд. юрид. наук, доцент
Гродненський державний університет ім. Янки Купали
Кафедра міжнародного права
пров. Доватора, 3/1, 230012, Гродно, Білорусь

СПВІДНОШЕННЯ ПОНЯТЬ «КОМЕРЦІЙНА ТАЙНА» ТА «РАЦІОНАЛІЗАТОРСЬКА ПРОПОЗИЦІЯ» В ЗАКОНОДАВСТВІ БІЛОРУСІ І УКРАЇНИ: ПОРІВНЯЛЬНО-ПРАВОВИЙ АНАЛІЗ

Резюме

Стаття присвячена питанню співвідношення комерційної таємниці та раціоналізаторської пропозиції як особливих об'єктів інтелектуальної власності. На основі порівняльного аналізу законодавства Білорусі та України зроблено висновок про значну подібність зазначених об'єктів.

Ключові слова: інтелектуальна власність, комерційна таємниця, раціоналізаторська пропозиція.

A. A. Bogustow, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Yanka Kupala State University of Grodno
the Department of International Law
Dovatora Lane, 3/1, 230012, Grodno, Belarus

CORRELATION OF CONCEPTS «COMMERCIAL SECRET» AND «RATIONALIZED PROPOSAL» IN THE LEGISLATION OF BELARUS AND UKRAINE: COMPARATIVE LAW ANALYSIS

Summary

The article is devoted to the question of correlation of trade secrets and innovatory proposal as special objects of intellectual property. On the basis of comparative analysis of the legislation of Belarus and Ukraine conclusion of significant similarity of specified objects is made.

Key words: intellectual property, innovatory proposal, trade secret.